

Утверждаю

30 ноября 2015 г.

Директор СПб ИИ РАН д. и. н. проф.



Отзыв о диссертации А. М. Крюкова «Ученые традиции и провинциальные реалии в гомилиях митрополита Афинского Михаила Хониата (1182-1205 гг.), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история» (История Средних веков).

Диссертационное исследование А. М. Крюкова посвящено теме, которая недостаточно исследована в работах по византиноведению. Византийская гомилетика, в силу особенностей жанра, весьма трудна для изучения. В ней, быть может, более, чем в других памятниках византийской письменности, трудно различить авторское оригинальное начало. Повторяемость тематики, стандартные приемы жанра, многочисленные клише и скрытые цитаты—все это делает задачу исследователей очень сложной, а некоторых из них и вовсе повергло в уныние и привело к заключению о безнадежной скуке и подражательности подобного «плетения словес», якобы лишенного всякого положительного содержания. Представленная на защиту работа, на наш взгляд, успешно опровергает мнения такого рода.

Во Введении (с. 4-8) автор представляет цели и задачи своего исследования. Так, он говорит о необходимости нового научного издания сочинений Михаила Хониата и о том, что только после рассмотрения их в культурном контексте эпохи «можно будет приступить к извлечению тех крупниц информации об окружающем мире—средневековой Аттики, Византийской империи и ее соседях—которые проповедник счел необходимым поместить среди своих наставлений духовно-нравственного характера» (с. 6).

В обширном историографическом обзоре (с. 9-54) А. М. Крюков подробно и в то же время критически разбирает труды своих предшественников. После работ первой волны, к которой автор относит и труды отечественных византинистов, он особо отмечает исследование немецкого византиниста Г. Штадтмюллера, который обосновал многие новые датировки этапов жизни Михаила Хониата. Работы последующих десятилетий использовали хорошо известные данные из сочинений Афинского митрополита, однако сопоставляли их с гораздо более широким кругом других источников. Интерес к сочинениям Михаила проявляли и исследователи повседневной жизни, например, А. Карпозилос. Византинистов занимала, как правило, информативность сочинений Михаила гораздо более, чем сами произведения как таковые. Работы отечественных византинистов

А. П. Каждана и И. С. Чичурова, опубликованные в 1970-е годы, предвосхитили новый взлет интереса к личности и творчеству Михаила Хониата, который пришелся на последние десятилетия XX в. Исследования сопровождались новыми изданиями текстов: так, Ф. Колову заново опубликовала письма митрополита, что заменило собой второй том старого издания Ламброса. А. Кальделлис показывает, что творчество Михаила пришлось на переломный этап истории Византии, когда греки перестали отождествлять себя с ромеями-римлянами. Следует заметить, что эти идеи уже не раз высказывались в трудах греческих ученых: XIII в. считается временем зарождения греческого протонационализма, когда слово «эллин» стало означать уже не язычника, а принадлежность к греческой нации. Отдельно автор диссертации останавливается на работах последних десятилетий, посвященных топографии средневековых Афин. Гораздо меньше исследований, как отмечает диссертант, посвящено сочинениям Михаила как произведениям гомилетического жанра. До начала 70- гг. XX в. многие исследователи считали, что гомилетическая литература оторвана от жизни и были о ней невысокого мнения. В последующих работах исследователи сталкивались с известной проблемой мимисиса в византийской литературе: во многих случаях обращение авторов к античным или раннехристианским образцам не дает возможность выявить степень оригинальности произведения, а подчас делает трудной даже его датировку. Одно из интересных наблюдений состоит в том, что византийские ораторы более оригинальны в тех случаях, когда они вдохновлялись еврейской традицией, что характерно в первую очередь для экзегетических поучений.

Основная часть работы состоит из четырех глав. Первая из них посвящена составу и характеристике рукописных источников диссертации (с. 53-95). От классификации гомилий автор переходит к анализу кодексов 230 и 262 Московского синодального собрания, привезенных в XVII в. Арсением Сухановым из Ивирского монастыря на Афоне. Особенно подробно останавливается диссертант на древнейшей рукописи, Синод. 230, первым исследователем которой был Х. Ф. Маттеи. Часть рукописи греч. Синод. 230 была отделена Маттеи от основного кодекса и в настоящее время хранится в Дрездене. А. М. Крюков детально анализирует издание текста Хониата по московским рукописям, осуществленное еп. Арсением Иващенко. Несмотря на обилие опечаток и других недостатков, диссертант ставит его выше претендующего на критическое издания С. Ламброса, который издавал текст по фотокопиям. Ни Арсений, ни Ламброс, однако, не обратили внимания на дефектность рукописи 230, что было выявлено намного позднее И. С. Чичуровым. Кодикологический анализ рукописи Синод. 230 привел А. М. Крюкова к выводу, что она написана на бумаге сирийского происхождения. Что касается палеографии рукописи, диссертант присоединяется к мнению Б. Л. Фонкича о двух писцах, и присовокупляет свое собственное наблюдение касательно л. 260, письмо которого, как он с осторожностью утверждает, хотя и могло бы принадлежать другой руке, но все же, скорее всего, вышло из-под пера того же писца №1. Относительно мнения Б. Л. Фонкича, что Син. Греч. 230 является автографом Михаила Хониата, А. М. Крюков не менее осторожно пишет, что «для такого сближения имеются некоторые основания» (с. 67) и далее приводит доводы «за» и «против» такой гипотезы. В конечном итоге, однако,

он аргументировано оспаривает это предположение и говорит, что «оно представляется нам маловероятным» (с. 71). После палеографического и кодикологического анализа А. М. Крюков приводит результаты колляции рукописей и делает выводы относительно их состава. В заключение диссертант высказывает предположения по поводу датировки рассматриваемых текстов. Он считает, что составитель сборника поучений стремился расположить свои тексты по порядку, но не смог в точности восстановить их хронологическую последовательность. Из того факта, что епископ обращался к своей пастве ежедневно, следует, что последнее по времени поучение Михаила Хониата могло быть произнесено не ранее 1201 г.

Глава 2-я «Язык и стиль поучений Мизаила Хониата» (с. 96-148) посвящена проблеме, насколько язык риторической проповеди мог быть понятен большинству слушателей. Читателю предлагается тонкий филологический анализ различных категорий языка, а также всевозможных риторических фигур, использовавшихся Михаилом Хониатом. К XII в. расхождение между народным и книжным языком было настолько велико, что привело к первым опытам литературного творчества на языке, близком к разговорному. Подобно Охридскому архиепископу Феофилакту Ифесту, Михаил Хониат жалуется на необразованность своих слушателей и употребление ими «варварских» выражений. Диссертант следует классификации, предложенной И. И. Шевченко и исходит из того, что византийская риторическая проза бывает написана в трех стилях—высоком, среднем и низком. Для полноты картины автор диссертации привлекает параллельный материал, относящийся к тому же XII в., а именно сочинения калабрийского монаха Филагафа из Черами и кипрского затворника св. Неофита. А. М. Крюков здесь особо останавливается на тематических гомилиях Михаила Хониата, что дало ему возможность выявить круг сюжетов, общий у всех трех проповедников, а именно связанных с крестными страданиями Христа. В сравнении с другими проповедниками, у Михаила Хониата систематически встречаются аттические формы—двойная $\tau\tau$ -, $\gamma\upsilon\nu\omega\sigma\kappa\omega$, употребление двойственного числа, опатива и проч. Подробному сравнительному анализу подвергаются также различные риторические фигуры. В итоге А. М. Крюков делает вывод о существовании некоего общего языкового стандарта, характерного для XII в.

Столкнувшись с непониманием слушателей, Михаил Хониат пытается решить проблему в рамках античной теории, которая не допускала иной нормы языка, кроме позднеантичного койнэ с налетом аттицизма. Переход к «простоте», по наблюдениям диссертанта, удивительным образом, дал свой результат—главным образом, из-за увеличения числа аллюзий на Св. Писание.

В главе 3 «Языческое и христианское наследие в поучениях Михаила Хониата» (с. 149-194) А. М. Крюков рассматривает источники гомилий Афинского митрополита. Набор используемых автором проповедей источников выглядит, по наблюдению диссертанта, весьма типичным для своего времени. Первое место занимают цитаты из Св. Писания, особенно из Псалтири. Утверждение И. И. Шевченко о преобладании античных реминисценций над христианскими, как считает А. М. Крюков, является преувеличением.

Тем не менее, Михаил Хониат демонстрирует широкую начитанность в классической литературе; вслед за гомеровскими поэмами он широко использует сравнительные жизнеописания Плутарха, античные пословицы, «Никомахову этику» Аристотеля и др. Что касается обращения к произведениям христианской литературы, то, с одной стороны, заявляется о глубоком почтении к святоотеческим творениям, а с другой стороны—наблюдается почти полное отсутствие непосредственных из них заимствований. Весьма интересной оказывается характеристика христианских добродетелей у Михаила Хониата—он восхваляет в языческих персонажах такие христианские высокие моральные качества, как воздержание или милосердие. Себя Хониат уподобляет лекарю, который преподносит врачевание больным, и при этом использует многочисленные реминисценции из античных произведений. Как и у других христианских авторов, здесь звучит сравнение врачевания телесного и духовного. Из языческих добродетелей Михаил особо ценит воздержание, а также воинскую храбрость, которую, согласно христианской традиции, он переносит в сферу духовного подвига. Вслед за Платоном, он обращается к разделению души на три части—разумную, вожделевательную и яростную. Гармония тела и души, которые, подобно Аристотелю, у Хониата не противопоставляются, достигается постом и молитвой.

Особенный интерес представляет четвертая глава, в которой А. М. Крюков исследует свидетельства своего источника об окружающем мире («Михаил Хониат о византийской Аттике, империи и ее соседях», с. 195-238). Здесь рассматриваются социальный состав аудитории Афинского митрополита, социально-экономическое положение Аттики, а также представления Михаила Хониата о соседних с Византией народах. Исследователь сталкивается с таким явлением, как «деконкретизация» содержания изучаемых им текстов. Проповеди Афинского митрополита были обращены главным образом к состоятельным слоям населения; о бедняках говорится как бы в третьем лице—по отношению к ним нужно проявлять милосердие. В перечислении объектов любостяжания Михаил многое заимствует из святоотеческого наследия: дома, виноградники, поля, села, бани; однако делает он это как раз потому, что эти реалии совпадали с современными ему реалиями. Жестокость пиратов, несправедливость сборщиков налогов, эпидемии—все эти картины бедствий народа, сопровождаемые параллельными рассказами из античных текстов, находят свое отражение в проповедях Хониата. Обычно автор проповедей мягко увещевал своих слушателей; случаи резких обвинений единичны. Оценка Михаилом варварских народов традиционна для античной и византийской литературы: с одной стороны, преобладают отрицательные характеристики, а, с другой, варварам присущи достоинства, неведомые христианским народам. Диссертант выявляет у Михаила Хониата и некоторые сведения о варварских обычаях, которые не находят параллелей у других авторов, например, касательно клятвы и ее соблюдения, брачных обычаев и проч. Интересен вывод Афинского митрополита о том, что скифы гораздо лучше христиан соблюдают евангельские заповеди о нестяжательстве, что, впрочем, не меняет общего отрицательного к ним отношения (с. 226). Особо останавливается автор диссертации на упоминаемом Михаилом обряде, связанном с жертвоприношением собаки, и приводит

здесь немало параллелей, сопровождая некоторые из них детальным филологическим анализом цитат из текстов.

В Заключении (с. 239-242) подводятся итоги исследования. А. М. Крюков отмечает, что в результате палеографического и кодикологического анализа ему удалось выяснить, что рукопись Син. Греч. 230 некогда включала все поучения афинского митрополита, а копия XV в. (Син. Греч. 262) отражает то состояние, в котором находился на тот момент ее прототип. Не менее важно подтверждение датировки Син. Греч. 230 началом XIII в. Оба эти вывода, несомненно, имеют большое значение при подготовке критического издания текстов Михаила Хониата. Несмотря на недостаточную изученность византийских риторических сочинений, диссертанту удалось показать, что изученные им гомилии относятся к литературе «высокого стиля», обращенной к византийской знати. Наконец, анализ исторических реалий показал, что гомилии Михаила Хониата являются ценным историческим источником.

В целом диссертация А. М. Крюкова является прекрасным, подлинно образцовым историко-филологическим исследованием византийского текста. Тонкость лингвистического и текстологического анализа, внимательное исследование рукописей позволили автору диссертации сделать множество новаторских весьма важных выводов. Не менее пристальное внимание, проявленное диссертантом к историческому контексту эпохи представило читателю картину как внутренней жизни Афин XII в., так и представлений афинян о сопредельных Византии народах.

По теме диссертации автором опубликовано более десяти работ, в том числе три — в ведущем органе отечественной византистики, журнале «Византийский временник», рецензируемом ВАК. В этих публикациях с достаточной полнотой и точностью отражены важнейшие положения и выводы представленной диссертации. Автореферат в основном соответствует тексту диссертационного исследования, четко и корректно передавая его основное содержание и результаты исследовательской работы автора.

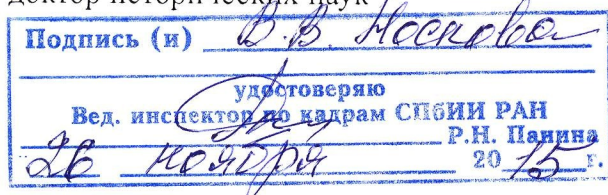
Наши замечания к тексту диссертации крайне незначительны. При всей выверенности текста, автору не удалось избежать некоторых опечаток и стилистических шероховатостей. Приведем для примера две из них: «сравнение нравов современных христиан с древними язычниками (естественно, не в пользу первых)» (с. 29); «Нельзя сказать, чтобы данная проблема не ускользнула от глаз такого прекрасного знатока греческой патристики, каким является Д. И. Макаров» (с. 51). Однако эти недостатки, легко устранимые, нисколько не снижают общего исключительно высокого уровня диссертации. Хочется пожелать А. М. Крюкову, который в «Заключении» к своей диссертации скромно говорит, что его труд стоит только в начале пути по исследованию текстов Михаила Хониата, подготовить критическое издание гомилий, что станет достойным венцом всех его многолетних трудов. Автор без всякого сомнения заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история». Диссертация соответствует пункту 9.10 Положения о присуждении научных степеней и является научно-квалификационной работой, в которой

содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

Отзыв составлен доктором исторических наук Лорой Александровной Герд, обсужден и утвержден на заседании отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории 24 ноября 2015 г. Протокол № 18.

Заведующий Отделом всеобщей истории

доктор исторических наук



Лора Александровна Герд, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела всеобщей истории СПб Института истории РАН

e-mail: Loragerd@gmail.com

телефон: (812) 235-15-80

служебный адрес: С.-Петербург, 197110, ул. Петрозаводская д. 7

Публикации:

1. Sacred objects in Byzantine and Post-Byzantine Canon Law // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence, M. Salamon, M. Wołoszyn, A. Musin, P. Špehar, M. Hardt, M.P. Kruk, A. Sulikowska-Gąska (eds.), *Uźródło Europy Środkowo-ws chodniej/Frühzeit Ostmitteleuropas* 1,2, Kraków-Leipzig-Rzeszów-Warszawa 2012. P. vol. II. P. 13-24.
2. Перезахоронение останков человека в поствизантийском каноническом праве // ПОЛЕМОЛОГОΣ. Сборник статей памяти профессора В. В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 215-226.
3. Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878-1914). De Gruyter Open, Warsaw-Berlin, 2014. ISBN 978-83-7656-032-8.